

«От того, от кого я хочу освободиться, поднимается ко мне аромат благовоний, протитывающий его гробницу. Раньше некоторые называли ее Исида, владычица благотворных источников, ПРИДИТЕ КО МНЕ ВСЕ, КТО СТРАДАЕТ И КТО ПОТЕРЯЛ СЕБЯ, И Я УТЕШУ ВАС, другие: МАГДАЛИНА, знаменитый сосуд, полный целебными бальзамами. Посвященные знают ее подлинное имя: НОТР ДАМ ДЕ КРОСС²⁵».

Текст этого короткого отрывка загадочный, в первую очередь из-за того, что последняя фраза — NOTRE DAME DES CROSS — бессмысленная (если только «Cross» не является фамилией, но и в этом случае о ее смысле остается только догадываться). «Des» — это частица управления, означающая родительный падеж во множественном числе, но слова «Cross» во французском языке нет, а на английском языке это слово стоит в единственном числе. Далее, своеобразное сочетание или уподобление Исиды и Магдалины — богини и падшей женщины, причем из разных культур, и никакой прямой связи между ними нет. Конечно, кажется, что в первую очередь надо было бы связать с династией Меровингов такие, явно не имеющие к ней отношения понятия, как Магдалина, Святой Грааль и колено Вениаминово, не говоря уже о египетской богине Исиде. В «Секретных досье» объясняется, что франки-сикамбрия-пе, племя, из которого ведут свой род Меровинги, было еврейского происхождения: то было потерянное колено Вениаминово, который мигрировал сначала в Грецию, а затем в Германию, где они и стали сикамбрианами.

Однако авторы книги «Святая Кровь и Святой Грааль» еще больше усложнили сценарий. По их утверждению, важность рода Меровингов была не просто досужей фантазией группки эксцентричных роялистов. Их заявление и сревело всю тему в совсем иную плоскость, в результате чего книга поразила воображение миллионов читателей, с энтузиазмом воспринявших предложенную идею. Они выдвинули гипотезу, что Иисус был женат на Марии Магдалине и у них были дети. Иисус пережил распятие на кресте, но его жена без него отправилась с детьми в еврейскую колонию, которая существовала там, где сейчас юг Франции. Именно их потомки стали правящим кланом сикамбриан, то есть основателями рода и династии Меровингов. В свете этой теории главные темы Братства обретают смысл, но возникают новые принципиальные вопросы. Как вы уже поняли, выживание любой кровной линии в чистом виде — а это вещь, необходимая для организации такой кампании, — вещь невероятная, вне зависимости от того, от кого ведется род.

Нельзя отрицать, что предпосылки для брака Иисуса с Марией Магдалиной имеются — или по меньшей мере для интимной связи с ней, — что мы подробнее обсудим позже, не исключено также, что он мог выжить после казни на кресте. Вопреки уже распространенному общему мнению, ни одно из этих утверждений фактически не является гипотезой Бейджента, Ли и Линкольна, поскольку за много лет до публикации их книги об этом спорили несколько академиков²⁶.

Однако главная проблема заключается в предположениях, которые лежат в основе их аргументов — проблема, наличие которой они отчетливо сознавали, хотя и не хотели привлекать к ней внимание. Согласно их утверждениям, род Меровингов важен, поскольку его родоначальником является Иисус. Но если он выжил после казни, то уже нельзя говорить, что он умер во искупление наших грехов, что он воскрес. Нельзя говорить о его божественности, утверждать, что он Сын Бога. Отсюда следует вопрос: так почему же в таком случае столь важны его предполагаемые потомки?

Одним представителем этой освященной группы потомков, как полагают, является не кто иной, как сам Пьер Плантар де Сен-Клер. Несмотря на напыщенный язык, которым в отношении этой гипотезы злоупотребляют некоторые комментаторы, следует отметить, что сам он никогда себя потомком Иисуса не называл. Особо, усиленно надо подчеркнуть, что представление об Иисусе как о воплощении Бога — и, следовательно, о некоторой